

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Бархоян Алвард Артаковны

**«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
ГЕРОЯ РОССИЙСКОЙ ДРАМАТУРГИИ 1990-2020-х гг.
В КОНТЕКСТЕ КЛАССИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ»,**

представленной на соискание ученой степени

кандидата филологических наук по специальности

**5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации
(Краснодар, 2025)**

Актуальность представленной диссертации не вызывает сомнений: соискатель выбирает тему исследования, позволяющую выявить и описать наиболее интересные и значительные явления современного литературного процесса в области драматургии, во многом определяющие вектор его развития. Проблема рассматривается как в синхронии, так и в диахронии (материал исследования - русская драматургия последних 30 лет, причем в поле зрения диссертанта присутствует и непосредственно предшествующий период, и «новая драма» модерна, и русский классический театр).

Рецепция классики и формы взаимодействия с классическим наследием – одна из наиболее актуальных проблем современной культуры вообще, поскольку мы наблюдаем фундаментальные изменения читательских/зрительских эстетических ожиданий и практик, параллельно с процессом трансформации творческих практик и приемов писателей-драматургов. И не кажется удивительным, что диссертант выбирает именно художественную репрезентацию и типологию героя драматургии, поскольку совершенно справедливо утверждает и убедительно доказывает, что новейшая драма смещает фокус с события и конфликта классического типа на внутренний мир персонажа, при этом собственно «драматическое» начало (drama – действие) может быть значительно ослаблено.

Диссертант демонстрирует широкую эрудицию в области современной драматургии и театральной жизни последних десятилетий, обращаясь к весьма различным художественным мирам. Работа опирается на серьезную методологическую базу и теорию драмы от Аристотеля до наших

современников – литературоведов и театроведов. Список литературы включает 146 наименований, и они действительно «работают» в тексте диссертации.

Диссертации А.А. Бархоян хорошо структурирована, логика исследования очевидна. Первая глава дает необходимый исторический и теоретический контекст, при этом соискатель старается не уходить в чистую реферативность, а определить собственные исследовательские константы и концепцию. Анализируется инвариантная структура классической драмы, трансформация ее в неклассическую, изменение драматургического статуса героя и особенностей нарративной структуры новейшего драматургического текста. Описаны общие тенденции трансформации персонажа, его виктимность, отказ от борьбы, экзистенциальная растерянность, что приводит к изменению типа конфликта и сюжетного строения актуальной драмы.

Вторая глава посвящена типологизации героев современной драматургии, и здесь надо отдать должное научной смелости диссертанта, поскольку, на наш взгляд, персонажи актуальной драмы решительно типологизации сопротивляются. Однако выделенные соискателем четыре типа: «человек без свойств», «массовый человек», «маленький человек» и «герой поневоле» (а как же лишний человек? или он трансформировался в «человека без свойств»?) действительно существуют в пространстве современной пьесы и сложным образом связаны со своими предшественниками из русской классики, что и доказывает диссертант на весьма разнородном и вполне репрезентативном материале. Нельзя не согласиться с тем, что критерием классификации может выступать не только мироощущение героя и особенности его речи, но прежде всего его отношение к центральной для драматургии категории поступка, с чем у персонажей актуальной драмы действительно серьезные проблемы, вызванные как социальными, так и собственно эстетическими причинами.

В третьей главе диссертант, на первый взгляд, уходит от репрезентации героя, смещая исследовательский интерес в сторону жанрологии. Однако

соискателю удастся доказать целесообразность такого смещения. Например, жанровая природа ремейка, которому уделяется достаточно внимания как одному из наиболее характерных явлений современного театра, «подчиняет» себе героев и выполняет свои собственные художественные задачи, с одной стороны, сближая драму с массовой литературой и популярным кинематографом, с другой, напротив, — превращаясь в изящную филологическую игру. Ремейки также типологизируются (ремейк-сиквел, ремейк-мотив, ремейк-контаминация, ремейк-деконструкция) и представляют персонажей русской классики (или их «заместителей») в соответствии с художественным замыслом автора и, возможно, спецификой планируемой театральной постановки.

Однако всеобщей «ремейкизацией» вектор развития актуальной драматургии в ее диалоге с классикой не ограничивается. Так, в пар. 3.2 диссертант обращается к современной версии метадрамы («Смерть Фирса» В. Леванова), анализируя ее с точки зрения рефлексии актера, играющего чеховского персонажа, и режиссера, что переводит конфликт и персонажную систему в «метаизмерение». В пар. 3.3., посвященном драматургии Е. Водолазкина, соискатель вслед за автором пьес актуализирует экзистенциальное начало в структуре образов персонажей, используя даже в заглавии подпараграфов экзистенциальные категории «смерть», «пограничная ситуация», «свобода», «экзистенциальный кризис» и сопоставляя тип героя Водолазкина с персонажами «Вальпургиевой ночи» Вен. Ерофеева. Таким образом, диссертанту удастся описать различные типы драматургического текста и авторских стратегий создания героя, что позволяет представить картину актуальной драматургии во всей ее полноте и разнообразии.

Достоверность результатов исследования А.А. Бархоян подтверждается методологической базой и значительным разнообразием избранного материала, демонстрирующего широкую эрудицию соискателя. Результаты исследования отражены в 11 публикациях, 4 из которых — в журналах,

рекомендованных ВАК РФ. Публикации и автореферат достаточно полно отражают содержание работы. Цели, поставленные в работе, достигнуты, исследовательские задачи решены успешно. Работа является оригинальным, самостоятельным законченным исследованием, содержащим новое знание о современной драматургии, выводы соискателя обоснованы, положения, вынесенные на защиту, убедительно доказаны.

Диссертационное исследование вызывает ряд вопросов и замечаний:

1. Очень сложно понять, что диссертант понимает под «классической» и «неклассической» драмой. Так, трижды (с. 14, 35 и 93) автор работы утверждает: «В классической драме авторская модальность находит выражение в прологе, в особом типе героя – резонере. В начале XIX в. подобные способы авторской реализации.... исчерпывают себя». «Исторически неклассическая драма возникает на стыке XVII-XVIII вв.» (с. 156). Т.е. драматургия русского классицизма уже неклассическая? Или (если ориентироваться на резонера) – все же классическая, а русский реалистический театр – не классическая? Европейская и русская «новая драма» эпохи модерна – классическая или нет? В пар. 1.2 «Поэтика неклассической драмы» «неклассическая» – уже синоним современной. Противопоставляя друг другу «классическую» и «неклассическую» драму, диссертант иногда описывает некий умозрительный конструкт, иллюстрируя свои положения цитатами из самых различных классических текстов в диапазоне от Грибоедова до Горького. Ситуация осложняется еще и заявленным в теме «контекстом классической традиции», что позволяет актуализировать другой смысл слова (совершенный, образцовый, эстетический значимый и т.п.) и называть «классической» вообще всю литературу «первого ряда» до новейшей, включая советскую классику.

2. Диссертант утверждает: «Драма в своем историческом развитии проходит два этапа: первый – середина XVIII в. – 1830-е гг., второй – рубеж XIX–XX вв. Именно в этот экспериментальный период, характеризующийся

поиском новых форм, течений, рождается неклассическая драма и в русской культуре» (с. 20). В какой из них? И почему два? Куда исчез период между 1840-м и 1890-м? Время Островского, Сухово-Кобылина, Писемского и др., т.е. время становления «классического» русского реалистического театра?

3. Положения 4 и 5 практически полностью тождественны по смыслу.

4. Драматургию 1970-х-1980-х в пар.2.1 представляют только две пьесы Л. Жуховицкого и Э. Радзинского о Дон Жуане, а выводы делаются о характере драматургии двух десятилетий в целом. Почему именно эти пьесы нужно сравнивать с «Башмачкиным» О. Богаева? И почему именно с ним, а не любым другим ремейком?

5. Разработанная в главе 2 типология персонажей современной драматургии («человек без свойств», «массовый человек», «маленький человек», «герой поневоле») относится и к персонажам драм-ремейков, рассматриваемых в главе 3? Если да, то почему диссертант не упоминает об этой типологии и не применяет ее здесь? Если нет, то герой пьесы-ремейка – отдельный тип?

6. Как связаны представленные на с. 136-137 типы идентичности героя с типологией героев, заявленной в положении 1 и подробно рассмотренной в главе 2?

7. Почему, несколько раз используя окказионально термин «постмодернизм» или «постмодернистский», диссертант нигде не говорит о парадигме постмодерна как особом эстетико-философском пространстве, легитимизировавшем саму возможность ремейков и прочих игр с классическими сюжетами и персонажами?

8. Драматургия не существует изолированно от других родов литературы и вне связи с общей культурной ситуацией своей эпохи. Странно, что, говоря о ремейке и прочих игровых формах взаимодействия с классическим текстом, диссертант нигде ни единым словом не упоминает об аналогичных процессах в прозе, поэзии и кинематографе (например, в творчестве В. Пелевина, Т. Толстой, Т. Москвиной, В. Отрошенко, В. Шарова,

Е. Долгопят, Г. Щербаковой и т.д.), тем более М.А. Черняк, на работы которой диссертант ссылается, этой проблемой занималась. Очевидно, что для современной драматургии культурный контекст современности не менее, а может быть, более значим, чем непосредственная рецепция классического текста. Да, в задачи автора диссертации не входил анализ современной прозы, но несколько абзацев, представляющих актуальный культурный фон, значительно обогатили бы работу.

9. Наверное, не следовало говорить о своей работе: «представляет значительный интерес» (с. 4). Так может сказать оппонент или Совет в заключении о диссертации.

Мы не сомневаемся, что диссертант достойно ответит на заданные вопросы и замечания, высказанные выше. Последние носят скорее дискуссионный характер, не ставят под сомнение достоверность научных результатов диссертационного исследования и не снижают положительного впечатления от работы в целом. Безусловно, можно утверждать, что диссертация соответствует паспорту специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Диссертационное исследование А.А. Бархоян «Художественная репрезентация героя российской драматургии 1990-2020-х гг. в контексте классической традиции» соответствует всем требованиям положения о присуждении ученых степеней (пп. 9-14), утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 «О порядке присуждения ученых степеней». Соискатель А.А. Бархоян заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент: доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры отечественной и мировой литературы ФГАОУ ВО
«Северо-Кавказский федеральный университет»

Ирина Николаевна Иванова

Контактные данные:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Индекс, почтовый адрес места работы:

355017, Российская Федерация, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул.
Пушкина 1 (корпус 20), ауд. 409.

Телефон, рабочий: 8 (865)233-01-98, доб. 4231

E-mail: Ivanovairinna@mail.ru

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в
документы, связанные с защитой диссертации и их дальнейшей обработкой,
не возражаю.

ПОДПИСЬ
ПОДТВЕРЖАЮ
Начальник Управления
делами СКФУ

Иванова И. Н.
06.10.25

Логачева А. В.

*С отзывом ознакомлена
Бархоева Аида Артаковна
7.10.2025г. *Бархоева**